Обзор судебной практики по актуальным вопросам применения законодательства о подряде

Утвержден президиумом Арбитражного суда Уральского округа 22.11.2024

Review of judicial practice on topical issues of the application of legislation on the contractor agreement

Approved at the meeting of presidium of the Commercial court of the Urals district 22.11.2024

1. При рассмотрении требования подрядчика о взыскании стоимости выполненных работ возражения заказчика относительно их объема и (или) качества необходимо оценивать по существу вне зависимости от того, предъявлен ли заказчиком встречный иск, а также от характера выявленных недостатков (существенные или несущественные, устранимые или неустранимые)[1].

Общество (подрядчик) на основании государственного контракта осуществляло выполнение работ по текущему ремонту внутренних помещений объекта культурного наследия регионального значения, которые не были приняты учреждением (заказчиком) со ссылкой на наличие недостатков выполненных работ.

Поскольку в связи с обнаруженными недостатками учреждение произвело лишь частичную оплату работ, общество обратилось в суд с иском о взыскании с него задолженности по государственному контракту. Возражая против удовлетворения иска, учреждение указывало на недопустимость взыскания задолженности в заявленном размере ввиду наличия не устраненных подрядчиком недостатков выполненных работ, а также

[1] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.08.2024 № Ф09-2739/24 по делу № А76-32447/2020.*

предъявило встречный иск о взыскании с общества неустойки и штрафа, начисленных в связи с выполнением работ с нарушением установленного государственным контрактом срока.

Решением суда первой инстанции первоначальный иск удовлетворен в полном объеме, встречный иск удовлетворен частично. С учетом зачета присужденных денежных сумм с учреждения в пользу общества взыскана задолженность по оплате выполненных работ.

Суд апелляционной инстанции, внеся изменения в расчеты подлежащих присуждению денежных сумм, общие выводы суда первой инстанции по существу спора поддержал.

При рассмотрении дела суды отклонили доводы учреждения об отсутствии оснований для оплаты выполненных работ, поскольку по результатам проведенной судебной экспертизы не установлены существенные и одновременно неустранимые недостатки, наличие которых являлось бы основанием для отказа заказчика от договора. При указанных обстоятельствах, по мнению судов, заказчик вправе предъявить подрядчику лишь требования, предусмотренные п. 1 ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации[2], однако таких требований в рамках данного процесса предъявлено не было.

Суд кассационной инстанции признал такие выводы ошибочными, судебные акты по делу отменил, исходя из следующего.

По смыслу ст. 702, 708, 709 и 720 ГК РФ обязательственное правоотношение по договору подряда состоит из двух основных встречных обязательств, определяющих тип этого договора: обязательства подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательства заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (ст. 328 ГК РФ).

Из встречного характера указанных основных обязательств по договору подряда, а также общих положений пунктов 1 и 2 ст. 328, ст. 393 ГК РФ следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил это обязательство должным образом. Неисправный подрядчик не вправе требовать выплаты полной договорной цены, если выявлены не устраненные за его счет недостатки переданного заказчику объекта.

С учетом изложенного любые возможные возражения заказчика в отношении объема и качества выполненных подрядчиком работ должны быть рассмо-

[2] *Далее – ГК РФ.*

трены по существу непосредственно при разрешении вопроса о взыскании задолженности по оплате указанных работ.

Такие возражения не могут игнорироваться судом со ссылкой на возможность их рассмотрения в отдельном судебном процессе, поскольку любое недоброкачественное выполнение работ порождает необходимость перерасчета итогового платежа заказчика путем уменьшения цены договора на сумму убытков, возникших вследствие несоблюдения требований к качеству работ. Подобное сальдирование вытекает из существа подрядных отношений и происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

В рассматриваемом случае стоимость устранения недостатков выполненных по договору подряда работ судами не устанавливалась, соответствующие обстоятельства спора не исследовались. Необходимость проверки доводов заказчика о том, что в результате взыскания спорной задолженности неисправный подрядчик получил оплату работ в полном объеме, тем самым неосновательно обогатившись, послужила основанием для передачи дела судом округа на новое рассмотрение.

1.1. В другом деле[3] суд кассационной инстанции отменил судебные акты, принятые по делу о взыскании стоимости выполненных работ по договору подряда, обратив внимание на необходимость учета также процессуальных возражений заказчика, касающихся соразмерного уменьшения установленной за работу цены.

При рассмотрении данного дела суд округа дополнительно отметил, что, выбирая способ защиты нарушенного права в соответствии со ст. 723 ГК РФ, заказчик должен предусмотреть и надлежащую процессуальную форму такой защиты, позволяющую ответчику (заказчику) восстановить те права и интересы, которые он считает нарушенными (ст. 4, 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[4]). Критериями выбора процессуальной формы защиты (встречный иск или возражения) являются реальность восстановления нарушенного права при выбранной форме защиты и исполнимость судебного акта, принятого по результатам рассмотрения спора по существу.

С учетом изложенного требование о соразмерном уменьшении цены (с представлением соответствующего расчета и доказательств) может быть также предъявлено заказчиком (ответчиком) путем заявления процессуальных возражений.

---

[3] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2023 № Ф09-2926/23 по делу № А60-50363/2021.*

[4] *Далее – АПК РФ.*

2. Выполнение работ с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работ, предполагает возможность по требованию заказчика уменьшения определенной в договоре цены, независимо от влияния выявленного недостатка на пригодность результата работ для использования[5].

В связи с некачественным выполнением строительно-монтажных работ по возведению здания административно-бытового назначения заказчик обратился в суд с иском к подрядчику о соразмерном уменьшении установленной по договору подряда цены.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд апелляционной инстанции, удовлетворил исковые требования частично, установив по результатам экспертизы ряд строительных недостатков выполненных работ. При этом суды отказали в удовлетворении требований, основанных на несоответствии высоты потолка возведенного подрядчиком объекта условиям договора, поскольку данный недостаток является неустранимым и при этом не является существенным, не затрудняет эксплуатацию объекта, который обладает потребительской ценностью для заказчика.

Суд округа отменил судебные акты в части отказа в удовлетворении исковых требований, направив дело в данной части на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 721 ГК РФ качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора – требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода.

В соответствии с общим правилом, установленным п. 1 ст. 723 ГК РФ, в случаях, когда работа выполнена подрядчиком с отступлениями от договора подряда, ухудшившими результат работы, или с иными недостатками, которые делают его не пригодным для предусмотренного в договоре использования либо при отсутствии в договоре соответствующего условия непригодности для обычного использования, заказчик вправе по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

Для случаев, когда отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки результата работы в установленный заказчиком срок не были устранены либо являются существенными и неустранимыми, заказ-

---

[5] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.07.2023 № Ф09-2978/23 по делу № А60-45378/2021.*

чику предоставлено право отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков (п. 3 ст. 723 ГК РФ).

При применении указанных норм гражданского законодательства необходимо учитывать, что соразмерное уменьшение договорной цены в случае предоставления должником дефектного встречного исполнения является универсальным способом защиты прав и законных интересов кредитора (ст. 475, 612, 723 ГК РФ и др.). Общая логика данного средства защиты состоит в том, что лицо, осуществившее предоставление более низкого качества, чем это предусмотрено по условиям договорного обязательства, не может в свою очередь рассчитывать на получение встречного исполнения в объеме, согласованном сторонами при заключении соответствующего договора.

В частности, соразмерное уменьшение цены по договору подряда при выполнении работы, качество которой не соответствует условиям обязательства, направлено на достижение баланса интересов сторон такого договора: как заказчик, так и подрядчик должны по результатам договорного взаимодействия получить справедливое встречное предоставление.

В рассматриваемом случае, учитывая, что наличие спорного недостатка в виде несоответствия высоты потолка объекта условиям договора подряда подтверждено материалами дела и не оспаривалось сторонами, подрядчик, осуществивший ненадлежащее встречное предоставление, был не вправе претендовать на получение полной цены договора. В связи с этим, несмотря на несущественность указанного недостатка, являющегося неустранимым, судам следовало рассмотреть вопрос о соразмерном уменьшении установленной за работу цены по требованию заказчика.

3. Отсутствие положительного заключения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий само по себе не может являться основанием для отказа в удовлетворении иска подрядчика о взыскании стоимости выполненных проектных и изыскательских работ, если результат работ не был достигнут вследствие неисполнения заказчиком договорной обязанности по оказанию содействия в проведении государственной экспертизы[6].

Между обществом (проектировщик) и управлением (заказчик) заключен муниципальный контракт, предметом которого являлась разработка проектно-сметной документации по капитальному ремонту автодороги и путепровода в границах муниципального образования.

---

[6] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.03.2023 № Ф09-1015/23 по делу № А47-2997/2022.*

По результатам проведения государственной экспертизы подготовленной проектировщиком проектной документации в части проверки достоверности определения сметной стоимости экспертным учреждением были выявлены недостатки, неустранение которых в установленный срок послужило основанием для выдачи отрицательного заключения. Сославшись на неполучение положительного заключения государственной экспертизы проектной документации, заказчик от оплаты выполненных проектировщиком работ отказался.

В связи с неисполнением управлением обязательства по оплате выполненных работ общество обратилось в суд с иском о взыскании стоимости работ по муниципальному контракту и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении данных требований отказали со ссылкой на недоказанность надлежащего выполнения спорных работ проектировщиком, учитывая, что по условиям муниципального контракта в случае получения отрицательного заключения государственной экспертизы проектной документации предполагается невозможность достижения результата соответствующих работ.

Суд округа, отменяя судебные акты в рассматриваемой части, руководствовался следующим.

В соответствии со ст. 758 ГК РФ по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат.

Обязанностью подрядчика по данному договору в соответствии с п. 1 ст. 760 ГК РФ является соответственно передача заказчику готовой технической документации и результатов изыскательских работ.

Вместе с тем из положений ст. 718 ГК РФ следует, что заказчик обязан в случаях, объеме и порядке, предусмотренных договором подряда, оказывать подрядчику содействие в выполнении работы. В случаях, когда исполнение работы по договору подряда стало невозможным вследствие действий или упущений заказчика, подрядчик сохраняет право на уплату ему указанной в договоре цены с учетом выполненной части работы.

По договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ заказчик обязан, если иное не предусмотрено договором, в частности, оказывать содействие подрядчику в выполнении проектных и изыскательских работ в объеме и на условиях, предусмотренных в договоре, а также

участвовать вместе с подрядчиком в согласовании готовой технической документации с соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления (абзацы четвертый, пятый ст. 762 ГК РФ).

Исходя из приведенных норм права, проведение государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий предполагает совместную деятельность сторон при осуществлении ими мер, направленных на достижение общей цели договора. Пока обязательство по выполнению проектных и изыскательских работ не может быть исполнено надлежащим образом вследствие просрочки заказчика, который уклоняется от исполнения возложенных на него законом и договором обязанностей кредитора, подрядчик не считается просрочившим в соответствии с п. 3 ст. 405, п. 1 ст. 406 ГК РФ.

В данном случае подрядчик, получив от заказчика сведения о наличии в подготовленной проектной документации недостатков, которые были выявлены при проведении государственной экспертизы, в пределах установленного для исправления обнаруженных недостатков срока представил заказчику мотивированные возражения на поступившие замечания со стороны экспертного учреждения. Напротив, доказательства последующего направления данных возражений в адрес экспертного учреждения в установленный срок самим заказчиком, на которого согласно условиям муниципального контракта и была возложена обязанность по представлению документации на государственную экспертизу, в материалы дела представлены не были.

При указанных обстоятельствах негативные последствия неполучения положительного заключения государственной экспертизы, то есть фактической невозможности достижения результата соответствующих проектных работ, не могли быть возложены на добросовестного подрядчика. Поскольку поведение сторон в ходе исполнения муниципального контракта с учетом вышеизложенного не получило оценки со стороны судов первой и апелляционной инстанций, дело в части отказа в удовлетворении иска направлено судом кассационной инстанции на новое рассмотрение.

3.1. При рассмотрении другого дела[7] суд округа поддержал выводы судов нижестоящих инстанций, которые отказали в удовлетворении исковых требований министерства (заказчик) к обществу (проектировщик) о расторжении государственного контракта на выполнение проектно-изыскательных работ, мотивированных получением отрицательного заключения на проектную документацию и обусловленным этим нарушением срока выполнения работ, в связи со следующим.

---

[7] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.06.2024 № Ф09-3277/22 по делу № А76-17634/2021.*

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда с министерства в пользу общества ранее была взыскана задолженность по оплате работ, выполненных в рамках спорного государственного контракта.

При рассмотрении указанного дела судами установлено, что получение отрицательного заключения государственной экспертизы было обусловлено неисполнением заказчиком обязанности по оказанию содействия проектировщику в достижении результата работ. В частности, для подготовки мотивированных возражений на отдельные пункты отрицательного заключения, выданного в отношении проектной документации, необходимо было провести обследование конструкций соответствующего здания, доступ к которому заказчик не предоставил, тогда как все иные замечания экспертного учреждения были проектировщиком учтены и своевременно устранены (ч. 2 ст. 69 АПК РФ).

Таким образом, поскольку министерство, которое в обоснование исковых требований ссылалось на недостижение обществом результата проектно-изыскательных работ, в рассматриваемый период само препятствовало достижению результата этих работ, оснований для удовлетворения иска о расторжении по требованию заказчика государственного контракта, мотивированного данными обстоятельствами, не имелось.

4. Отказ заказчика от требования о безвозмездном устранении недостатков, предъявленного в рамках предыдущего судебного разбирательства, сам по себе не исключает возможность последующего предъявления им требования о возмещении своих расходов на устранение данных недостатков. Решение вопроса о наличии у заказчика права на иск в такой ситуации требует исследования обстоятельств отказа от ранее поданного иска[8].

После завершения работ по муниципальному контракту на капитальный ремонт кровли здания школы в пределах установленного гарантийного срока произошло залитие помещений данного объекта, вызванное выпадением атмосферных осадков. По результатам совместного визуального осмотра, проведенного учреждением (заказчик) и обществом (подрядчик), выявлена протечка кровли здания школы, а также повреждение электропроводки, отделочных слоев помещений, осветительных приборов и пожарной сигнализации объекта.

Так как требования заказчика об устранении обнаруженных недостатков были оставлены подрядчиком без удовлетворения, учреждение ранее обращалось в арбитражный суд с иском о возложении на общество обязан-

---

[8] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 04.04.2024 № Ф09-7813/23 по делу № А34-17318/2021.*

ности осуществить необходимые ремонтно-восстановительные работы. Производство по данному делу было прекращено ввиду отказа учреждения от исковых требований, мотивированного заключением муниципального контракта на выполнение требуемых работ иными лицами.

Впоследствии учреждение, ссылаясь на то, что расходы на осуществление ремонтно-восстановительных работ силами третьих лиц понесены им ввиду неправомерного неисполнения подрядчиком гарантийных обязательств по муниципальному контракту, обратилось в суд с иском о взыскании с общества возмещения указанных расходов.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, оставил исковые требования без удовлетворения, придя к выводу об отсутствии у учреждения права требовать возмещения понесенных расходов за счет общества ввиду отказа от иска в ходе предыдущего судебного разбирательства. Как отметили суды, заказчик уже реализовал право на судебную защиту и, отказавшись от ранее заявленных по тем же основаниям исковых требований, не может претендовать на получение положительного для него результата в рамках возбужденного впоследствии дела.

Суд кассационной инстанции с такими выводами не согласился, отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Перечисленные в п. 1 ст. 723 ГК РФ способы защиты прав заказчика при выполнении подрядчиком работ с недостатками (безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены, возмещение расходов заказчика на устранение недостатков) сформулированы как альтернативные, то есть не предполагающие возможности их совместного применения.

Каждая из указанных мер в равной степени направлена на восстановление нарушенного права заказчика, в связи с чем избрание им одной из них по общему правилу исключает применение других. Одновременное применение двух и более способов защиты, предусмотренных названной нормой, возлагало бы на подрядчика двойное обременение и ставило заказчика в лучшее положение, чем существовавшее до нарушения права, тем самым приводя к получению кредитором необоснованной выгоды (определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2024 № 305-ЭС24-8727).

В то же время по смыслу разъяснений, изложенных в п. 42, 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», предусмотренное п. 1 ст. 723 ГК РФ обязательство, предмет которого определен,

но в рамках которого кредитору предоставлено право выбора из нескольких предусмотренных законом способов защиты своего нарушенного права, не является альтернативным обязательством.

Следовательно, к данному механизму компенсации негативных последствий, обусловленных ненадлежащим качеством работы по договору подряда, не подлежит применению норма п. 2 ст. 308.1 ГК РФ об отсутствии у уполномоченного лица после осуществления выбора права его отозвать в случае наличия разумных оснований такого поведения, свидетельствующих о соблюдении им требований добросовестности при исполнении обязательства (п. 3 ст. 307 ГК РФ).

В данном случае отказ учреждения от ранее предъявленного иска о безвозмездном устранении недостатков в разумный срок был обусловлен вынужденным заключением им муниципального контракта на осуществление необходимых ремонтно-восстановительных работ в условиях длительного уклонения общества от самостоятельного устранения допущенных им при исполнении обязательства недостатков, которые препятствовали нормальной эксплуатации объекта – здания школы.

Таким образом, учитывая необходимость эффективного восстановления нарушенного права заинтересованного лица, само по себе то обстоятельство, что учреждение ранее уже обращалось в суд с иском, поданным применительно к п. 1 ст. 723 ГК РФ (о безвозмездном устранении недостатков в разумный срок), не препятствовало последующему предъявлению им иного требования альтернативного характера (о возмещении своих расходов на устранение недостатков) в рамках рассматриваемого дела.

5. При наличии строительных недостатков в объекте долевого строительства заказчик-застройщик имеет право взыскать денежные суммы, выплаченные им в связи с выявленными недостатками участникам долевого строительства, в качестве убытков с подрядчика, осуществлявшего строительство данного объекта, на основании норм об ответственности за нарушение обязательства (глава 25 ГК РФ). Нормы об обязательствах вследствие причинения вреда (глава 59 ГК РФ), в том числе в части права регресса к лицу, причинившему вред, к данным правоотношениям не применяются[9].

Во исполнение договоров участия в долевом строительстве застройщик (заказчик) передал участникам долевого строительства жилые помещения в многоквартирном доме, возведение которого на основании заключенного с застройщиком договора подряда осуществлялось обществом (подрядчик).

---

[9] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.10.2021 № Ф09-6881/21 по делу № А07-13598/2020.*

После ввода многоквартирного дома в эксплуатацию в переданных участникам долевого строительства жилых помещениях были выявлены строительные недостатки, в связи с чем по результатам рассмотрения гражданских дел судами общей юрисдикции на застройщика возложена обязанность возместить убытки, причиненные указанным лицам ненадлежащим исполнением договоров участия в долевом строительстве.

Ссылаясь на то, что общество несет ответственность за допущенные при возведении многоквартирного дома строительные недостатки, застройщик обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с него убытков, причиненных в результате предъявления соответствующих требований участниками долевого строительства.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал в связи с пропуском истцом сокращенного (годичного) срока исковой давности по требованиям, предъявляемым в связи с ненадлежащим качеством работ.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования в полном объеме, суд апелляционной инстанции исходил из того, что срок исковой давности по рассматриваемому требованию не пропущен, поскольку право на иск в порядке регресса возникло у застройщика лишь с момента исполнения судебных постановлений судов общей юрисдикции, на основании которых с него взысканы убытки, причиненные участникам долевого строительства.

Суд округа признал ошибочными выводы как суда первой инстанции, так и апелляционного суда, отметив следующее.

На основании п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Пунктом 1 ст. 1064 ГК РФ, в свою очередь, предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Из приведенных положений гражданского законодательства следует, что правовая природа обязательств о возмещении вреда может существенно различаться в зависимости от основания их возникновения: из договора или из деликта. В случае если вред возник в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства, нормы об ответственности за деликт не применяются, а вред возмещается в соответствии с правилами об ответственности за неисполнение договорного обязательства или согласно условиям договора, заключенного между сторонами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.06.2013 № 1399/13).

Соответственно, поскольку возмещение вреда, возникшего в связи с нарушением обязательства, не тождественно возмещению вреда в рамках деликтного обязательства, положения п. 1 ст. 1081 ГК РФ о праве регресса к лицу, причинившему вред, не подлежат применению при рассмотрении дел о взыскании убытков, причиненных кредитору вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником.

В рамках гражданских дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, застройщик отвечал перед участниками долевого строительства по заключенным с ними договорам за ненадлежащее исполнение собственных обязательств, а не осуществлял возмещение вреда, причиненного другим лицом, в силу возложенной на него законом или договором обязанности. Выводы суда апелляционной инстанции о наличии у истца обязанности по возмещению вреда, причиненного другим лицом, и возникновении в силу этого права обратного требования (регресса) к ответчику не соответствовали приведенным нормам материального права, противоречили установленным по делу фактическим обстоятельствам.

При этом, вопреки выводам суда первой инстанции, который правильно квалифицировал правовую природу рассматриваемого иска, сокращенный (годичный) срок исковой давности в соответствии с п. 1 ст. 725 ГК РФ не применяется к требованиям, предъявляемым в связи с ненадлежащим качеством работы в отношении зданий и сооружений.

Таким образом, вопрос об исчислении срока исковой давности по предъявленному истцом требованию с учетом договорной природы ответственности подрядчика перед заказчиком и соответствующих норм гражданского законодательства судами фактически не исследован, ввиду чего дело направлено судом округа на новое рассмотрение.

6. В случае если подрядчик уплатил заказчику неустойку за нарушение срока выполнения работ, он имеет право на взыскание суммы уплаченной неустойки с привлеченного к выполнению работ субподрядчика в качестве убытков только при доказанности того, что нарушение срока исполнения обязательства перед заказчиком было допущено подрядчиком вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства со стороны субподрядчика[10].

Вступившим в законную силу решением арбитражного суда с подрядчика в пользу заказчика взыскана неустойка за нарушение срока исполнения обязательств по договору подряда на выполнение работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах. При рассмотрении

---

[10] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.04.2023 № Ф09-1881/23 по делу № А60-42176/2022.*

данного дела установлено, в частности, что работы по капитальному ремонту, в том числе работы, которые являлись предметом заключенного между подрядчиком и субподрядчиком договора субподряда, были сданы заказчику с нарушением установленного срока.

Указывая, что причиной ненадлежащего исполнения обязательств по договору подряда явилось нарушение срока выполнения соответствующих работ со стороны субподрядчика, которому было поручено их выполнение, подрядчик обратился в суд с иском о взыскании с него убытков, причиненных в связи с необходимостью уплаты взысканной в пользу заказчика неустойки.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, посчитав, что истцом не доказан состав правонарушения, включающий факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между противоправным поведением ответчика и причинением вреда истцу.

Апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении иска, исходил из того, что факт нарушения подрядчиком обязательств перед заказчиком установлен вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу. При этом имеется очевидная причинно-следственная связь между причинением подрядчику убытков в виде взысканной в рамках указанного дела неустойки и нарушением обязательств со стороны субподрядчика, которому было поручено выполнение соответствующих работ, несвоевременная сдача результата которых заказчику и послужила основанием для начисления финансовой санкции.

Суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции, по следующим основаниям.

Исходя из положений пунктов 1, 2 ст. 393 ГК РФ, убытки, причиненные кредитору неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, определяются в соответствии с правилами, предусмотренными ст. 15 ГК РФ.

Как разъяснено в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Таким образом, для применения гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, в том числе причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, суду необходимо установить состав правонарушения, включающий наличие убытков, вину причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими у истца неблагоприятными последствиями, а также размер убытков. Отсутствие хотя бы одного из названных условий исключает возможность удовлетворения соответствующих исковых требований.

Между тем доказательств, свидетельствующих о завершении соответствующих работ ответчиком с нарушением сроков, установленных договором субподряда, истцом представлено не было (ч. 1 ст. 65 АПК РФ). Напротив, из материалов дела следовало и участвующими в деле лицами не оспаривалось, что к ответчику не применялись меры ответственности, предусмотренные договором субподряда на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства; какие-либо финансовые санкции в рамках данного договора не начислялись и при осуществлении сторонами окончательного расчета по нему не учитывались.

Вывод апелляционного суда о доказанности факта нарушения ответчиком принятых на себя обязательств по выполнению работ в установленный срок исходя лишь из того, что спорный договор субподряда заключен во исполнение заключенного с заказчиком договора подряда, просрочка по которому установлена вступившим в законную силу судебным актом, признан судом округа ошибочным. С учетом отсутствия в материалах дела каких-либо доказательств, подтверждающих, что нарушение срока исполнения собственных обязательств перед заказчиком было допущено подрядчиком именно вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств со стороны привлеченного им к выполнению работ субподрядчика, оснований для удовлетворения данного иска не имелось.

7. Течение срока исковой давности по требованию подрядчика о взыскании убытков, причиненных отказом от исполнения договора подряда вследствие неисполнения заказчиком встречных обязанностей по этому договору, начинается со дня прекращения договора подряда по данному основанию, а не со дня обнаружения обстоятельств, свидетельствующих о нарушении заказчиком указанных обязанностей[11].

В процессе выполнения работ по капитальному ремонту общежития общество (подрядчик) обнаружило, что представленная учреждением (заказчик) при заключении договора подряда проектно-сметная документация является непригодной для проведения работ по договору. Кроме того, подряд-

---

[11] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.11.2023 № Ф09-559/23 по делу № А60-26976/2022.*

чиком установлено аварийное и ограниченно-работоспособное состояние ряда перекрытий и иных несущих и ограждающих конструкций объекта капитального ремонта, что требовало проведения не предусмотренных договором дополнительных работ.

В связи с изложенными обстоятельствами подрядчик неоднократно приостанавливал работы по договору подряда, однако обнаруженные препятствия для их выполнения учреждением устранены не были, что послужило основанием для последующего одностороннего отказа подрядчика от исполнения договора.

Ссылаясь на то, что досрочное прекращение договора подряда по вине учреждения привело к недополучению запланированной прибыли от выполнения предусмотренных договором работ, общество обратилось в суд с иском о взыскании с него убытков в виде упущенной выгоды.

Суды первой и апелляционной инстанций исковые требования удовлетворили, придя к выводу, что невозможность выполнения работ подрядчиком и получения им дохода, на который он рассчитывал при заключении договора подряда, возникли по причине неисполнения заказчиком встречных обязанностей по данному договору. Доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности суды отклонили, отметив, что по рассматриваемым требованиям срок исковой давности подлежит исчислению исходя из даты одностороннего отказа подрядчика от исполнения договора в связи с допущенными заказчиком нарушениями встречных обязанностей по договору (в частности, в связи с недостатками в проектно-сметной документации и ремонтируемых конструкциях), а не даты обнаружения им таких нарушений.

Суд кассационной инстанции признал выводы судов нижестоящих инстанций правомерными, обратив внимание на следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 719 ГК РФ подрядчик вправе не приступать к работе, а начатую работу приостановить среди прочего в случаях, когда нарушение заказчиком своих обязанностей по договору подряда, в частности непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи, препятствует исполнению договора подрядчиком.

Если иное не предусмотрено договором подряда, при наличии названных выше обстоятельств подрядчик на основании п. 2 ст. 719 ГК РФ вправе также отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

Исковой давностью согласно ст. 195 ГК РФ признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является осно-

ванием к вынесению судом решения об отказе в иске (абзац второй п. 2 ст. 199 ГК РФ).

Общие правила определения начала течения срока исковой давности установлены п. 1 ст. 200 ГК РФ, согласно которому, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее момента нарушения права, которым и определяется момент возникновения права на иск (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.01.2014 № 11750/13).

Учитывая, что до дня прекращения договора подряда односторонним отказом от его исполнения на стороне подрядчика объективно отсутствовали убытки, которые находились бы в причинно-следственной связи с прекращением указанного договора по вине заказчика, то есть истец в принципе не обладал возможностью предъявления предусмотренных п. 2 ст. 719 ГК РФ требований, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно заключили, что течение срока исковой давности по рассматриваемому иску не могло начаться ранее момента одностороннего отказа истца от договора подряда.

Вопреки доводам ответчика, сам по себе момент обнаружения подрядчиком обстоятельств, свидетельствующих о нарушении заказчиком встречных обязанностей по договору подряда и послуживших основанием для последующего одностороннего отказа подрядчика от договора, по общему правилу не влияет на определение начала срока исковой давности по требованию о взыскании убытков, причиненных досрочным прекращением договора по указанному основанию.

8. Расторжение государственного (муниципального) контракта на выполнение работ по соглашению сторон не препятствует списанию начисленных подрядчику сумм неустоек (штрафов, пеней), если досрочное прекращение обязательства не было обусловлено его противоправными действиями (бездействием)[12].

Между учреждением (заказчик) и обществом (подрядчик) заключен государственный контракт на выполнение работ по капитальному ремонту кровли здания. Впоследствии стороны заключили дополнительное соглашение о расторжении государственного контракта, подтвердив при этом факт частичного выполнения работ по контракту подрядчиком и их принятия заказчиком.

---

[12] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.10.2023 № Ф09-7075/23 по делу № А76-23727/2022.*

Поскольку часть работ по государственному контракту была выполнена подрядчиком за пределами согласованного сторонами срока, а часть работ до момента расторжения контракта не была выполнена вовсе, учреждение обратилось в суд с иском о взыскании с общества начисленных в связи с допущенными нарушениями неустойки и штрафа.

Суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований отказали, придя к выводу о наличии оснований для списания начисленных ответчику сумм финансовых санкций, которые не превышали 5 процентов цены государственного контракта.

Суд округа поддержал выводы нижестоящих судов и оставил судебные акты по делу без изменения, исходя из следующего.

На основании ч. 9.1 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» Правительство Российской Федерации вправе установить случаи и порядок списания начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом.

Правилами списания сумм указанных сумм неустоек (штрафов, пеней), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.07.2018 № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом», предусматривается, что списание таких финансовых санкций по общему правилу осуществляется по государственным (муниципальным) контрактам, обязательства по которым исполнены в полном объеме (п. 2).

Таким образом, условием списания начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней), является прекращение соответствующего государственного (муниципального) контракта его надлежащим исполнением (п. 1 ст. 408 ГК РФ), а не расторжение контракта соглашением его сторон (п. 3 ст. 407 ГК РФ).

Вместе с тем в ситуации, когда стороны государственного (муниципального) контракта заключают соглашение о досрочном прекращении контракта не по вине поставщика (подрядчика, исполнителя), а в связи с иными обстоятельствами, не зависящими от последнего (например, в случае достижения цели контракта при меньшем объеме выполненной работы либо отпадении необходимости заказчика в дальнейшем выполнении работы), такой исправный подрядчик по смыслу закона не может быть лишен права на применение к нему мер поддержки, предоставляемых по решению

Правительства Российской Федерации в целях стабилизации экономики и уменьшения финансовой нагрузки на лиц, допустивших незначительные нарушения обязательств по контрактам.

В рассматриваемом случае государственный контракт был расторгнут совместным волеизъявлением его сторон, правом на односторонний отказ от исполнения контракта со ссылкой на неисполнение или ненадлежащее исполнение подрядчиком своих обязательств заказчик не воспользовался.

С учетом изложенного, исходя из отсутствия в материалах дела доказательств предъявления заказчиком каких-либо претензий по поводу выполнения работ, которые не были завершены подрядчиком до расторжения государственного контракта соглашением сторон, а также незначительного объема этих работ, всего составлявших в стоимостном выражении менее 5 процентов от цены контракта, суды пришли к обоснованному выводу о том, что досрочное прекращение обязательства состоялось ввиду достаточности объема выполненных подрядчиком работ для обеспечения нужд заказчика, то есть фактического достижения результата, обладающего искомой потребительской ценностью для него.

При указанных обстоятельствах ответчик, который фактически исполнил свои обязательства по государственному контракту в полном объеме, был вправе требовать списания начисленных и неуплаченных сумм неустоек (штрафов, пеней), в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных истцом требований не имелось.

9. В случае досрочного прекращения договора подряда по причине его неисполнения или ненадлежащего исполнения подрядчиком заказчик в целях завершения выполнения соответствующих работ не лишен права заключить последовательно несколько аналогичных договоров взамен прекращенного и взыскать убытки с подрядчика (ст. 393.1 ГК РФ)[13].

В связи с отсутствием технической возможности исполнить обязательства на согласованных сторонами условиях общество (подрядчик) в одностороннем порядке отказалось от выполнения работ по заключенному с компанией (заказчик) договору подряда на бурение скважины.

Данные обстоятельства послужили основанием для заключения компанией договора подряда на выполнение соответствующих работ с предпринимателем, который после выполнения и сдачи части работ также уведомил заказчика о технической невозможности исполнить принятые обязательства в полном объеме, в связи с чем указанный договор был расторгнут соглаше-

---

[13] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.06.2023 № Ф09-3623/23 по делу № А07-29211/2022.*

нием сторон. В дальнейшем компания заключила очередной договор подряда с иным предпринимателем, который в свою очередь завершил выполнение спорных работ в полном объеме.

Ссылаясь на то, что в целях выполнения работ по договору подряда, от исполнения обязательств по которому подрядчик уклонился, заказчик был вынужден заключить замещающую сделку (договоры подряда с вышеуказанными предпринимателями), компания обратилась в суд с иском о взыскании с общества причиненных в результате этого убытков.

Признав неправомерным односторонний отказ ответчика от исполнения договора подряда, суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, посчитав доказанной совокупность обстоятельств, необходимых для взыскания убытков.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отметив помимо прочего, что, поскольку договор со вторым предпринимателем был заключен истцом уже после расторжения договора с первым предпринимателем, такой договор не может быть признан замещающим по отношению к первоначальному договору с ответчиком.

Суд округа отменил постановление апелляционного суда, поддержав выводы суда первой инстанции, с учетом следующего.

На основании п. 1 ст. 393.1 ГК РФ в случае, если неисполнение или ненадлежащее исполнение должником договора повлекло его досрочное прекращение и кредитор заключил взамен его аналогичный договор, кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора.

Из приведенной нормы права следует, что взыскание убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой, установленной в замещающем договоре, допускается при соблюдении следующих условий: должником допущено неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора, возлагающих на него определенные обязанности; прекращение договора между сторонами явилось следствием нарушения должником условий договора; кредитором заключен аналогичный (замещающий) договор на иных по сравнению с первоначальным договором условиях, ухудшающий его имущественный интерес (п. 26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.04.2019).

При этом в соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», кредитором могут быть заключены несколько сделок, которые замещают расторгнутый договор, либо приобретены аналогичные товары или их заменители в той же или в иной местности и т.п. Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются (п. 5 ст. 10, п. 3 ст. 307, ст. 393.1 ГК РФ).

По результатам рассмотрения данного дела судом первой инстанции установлено и материалами дела подтверждалось выполнение соответствующих работ по экономически единой замещающей сделке при общности имущественного интереса заказчика и объекта выполнения работ. Последовательное заключение компанией самостоятельных подрядных договоров с двумя предпринимателями в рассматриваемом случае было обусловлено неисправностью техники, используемой первым из привлеченных к выполнению работ предпринимателей, который вследствие этого обстоятельства не смог завершить весь комплекс необходимых работ по бурению скважины.

Доказательств того, что истец при заключении спорных договоров подряда действовал недобросовестно либо неразумно, тем самым содействуя увеличению размера убытков, ответчиком в нарушение положений ст. 65 АПК РФ не представлено.

При изложенных обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении требований компании со ссылкой на невозможность квалификации договоров подряда, заключенных последовательно с несколькими предпринимателями, в качестве замещающей сделки по смыслу ст. 393.1 ГК РФ.

10. Заказчик несет риск наступления возможных негативных последствий, связанных с заключением им замещающей сделки в условиях сохранения первоначального обязательства по договору подряда, и не вправе требовать возмещения причиненных этим убытков за счет подрядчика, если своими действиями создал препятствия для исполнения первоначального обязательства[14].

В период действия договора субподряда на выполнение электромонтажных работ компания (подрядчик) в связи с невыполнением обществом (субподрядчиком) части работ в сроки, предусмотренные графиком выполнения работ, заключила договоры субподряда на выполнение соответствующей части работ с иными лицами. Впоследствии, уже по истечении срока выполнения работ по первоначальному договору субподряда, компания направила в адрес общества уведомление об одностороннем отказе от исполнения этого договора, мотивированное изложенными обстоятельствами.

---

[14] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.04.2024 № Ф09-1298/24 по делу № А76-4299/2023.*

Указывая в обоснование исковых требований на то, что ненадлежащее исполнение договора субподряда потребовало принятия срочных мер в виде заключения аналогичных договоров с иными лицами, компания обратилась в суд с иском о взыскании с общества убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и договорах, заключенных с замещающими субподрядчиками.

Суды первой и апелляционной инстанций данные требования удовлетворили, придя к выводу, что необходимость привлечения истцом замещающих субподрядчиков в данном случае была обусловлена неисполнением ответчиком части своих обязательств по договору.

Суд округа с такими выводами не согласился, судебные акты по делу отменил, руководствуясь следующим.

По смыслу положений ст. 393.1 ГК РФ, которой предусматривается право кредитора требовать возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и замещающем договоре, для квалификации соответствующей сделки в качестве замещающего договора эта сделка должна заключаться взамен первоначального договора, который прекращается в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником.

Заключение замещающей сделки до прекращения первоначального обязательства, как разъясняется в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», не влияет на обязанность должника по осуществлению исполнения в натуре и на обязанность кредитора по принятию такого исполнения (п. 3 ст. 308 ГК РФ). В связи с этим кредитор вправе потребовать от должника возмещения убытков в виде разницы между ценами в первоначальном договоре и такой замещающей сделке лишь при условии, что впоследствии первоначальный договор был прекращен в связи с нарушением обязательства, которое вызвало заключение этой замещающей сделки.

Иными словами, кредитор не лишен возможности заключить замещающую сделку ранее момента прекращения первоначального договора, однако до указанного момента встречные обязательства должника и кредитора по осуществлению исполнения и по принятию такого исполнения соответственно сохраняются. В подобной ситуации исполнение должником договорного обязательства, в том числе осуществленное с нарушением установленного по условиям договора срока, влечет возникновение на стороне кредитора обязанностей по его принятию и предоставлению встречного исполнения, пусть даже к этому моменту в связи с допущенной должником

просрочкой кредитором был заключен аналогичный договор взамен первоначального договора.

При этом по общему правилу пока на стороне должника сохраняются обязанность по исполнению своей части первоначального обязательства и коррелирующее с этим право требовать принятия такого исполнения, на него не могут быть отнесены убытки кредитора, возникшие вследствие неосмотрительно поспешного совершения последним замещающей сделки до момента прекращения обязательства в установленном порядке.

В рассматриваемом случае договоры с замещающими субподрядчиками были заключены истцом более чем за два года до прекращения первоначального договора субподряда, что согласно доводам ответчика фактически лишило его возможности исполнить обязательство в соответствующий период. При этом в ходе рассмотрения дела судами не установлено, что к моменту совершения спорных сделок у истца имелись разумные основания полагать, что обязательство по выполнению работ, несмотря на допущенную просрочку исполнения части обязательства, не будет исполнено самим ответчиком.

Не исследовав обстоятельства заключения компанией замещающих сделок задолго до прекращения первоначального договора субподряда, суды первой и апелляционной инстанций пришли к преждевременному выводу о наличии оснований для привлечения общества к гражданско-правовой ответственности в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 393.1 ГК РФ, что потребовало направления дела судом кассационной инстанции на новое рассмотрение.

11. Саморегулируемая организация не несет субсидиарную ответственность по обязательствам своего члена, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения договоров подряда, которые заключены в период действия в отношении него меры дисциплинарного воздействия в виде приостановления права осуществлять соответствующие виды работ[15].

При заключении по результатам конкурентной закупочной процедуры договора подряда на выполнение работ по технологическому присоединению общество (подрядчик), являющееся членом саморегулируемой организации, дало компании (заказчик) недостоверные заверения об обстоятельствах, сокрыв факт принятия саморегулируемой организацией решения о приостановлении права общества заключать новые договоры по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства с использованием конкурентных способов заключения договоров.

---

[15] *Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.09.2022 № Ф09-4226/22 по делу № А07-20325/2021.*

Нарушение обществом своих обязательств в части заверений об обстоятельствах послужило основанием для взыскания с него предусмотренной договором подряда неустойки (штрафа). В связи с невозможностью уплаты начисленной финансовой санкции самим обществом, в отношении которого возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве), компания обратилась в суд с иском о взыскании соответствующей денежной суммы в субсидиарном порядке с саморегулируемой организации, членом которой являлось общество.

Удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что, несмотря на приостановление права подрядчика осуществлять отдельные виды деятельности, сам факт его нахождения в составе членов саморегулируемой организации по состоянию на момент заключения договора подряда с заказчиком не оспорен.

Суд кассационной инстанции судебные акты по делу отменил, в удовлетворении исковых требований отказал на основании следующего.

В соответствии с ч. 2 ст. 55.16 Градостроительного кодекса Российской Федерации[16] саморегулируемая организация в случаях, установленных данным кодексом, в целях обеспечения имущественной ответственности членов саморегулируемой организации по обязательствам, возникшим вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по договорам подряда на выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации, договорам строительного подряда или договорам подряда на осуществление сноса, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договоров, дополнительно формирует компенсационный фонд обеспечения договорных обязательств в случаях, предусмотренных частями 2 и 4 ст. 55.4 ГрК РФ.

Саморегулируемая организация в пределах средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов в случаях, предусмотренных ст. 60.1 ГрК РФ.

В частности, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения членом саморегулируемой организации обязательств по названным договорам подряда, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договора, саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность в пределах одной четвертой доли средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств, если индивидуальный предприниматель или юридическое лицо на момент заключения соответствующего договора являлись членами такой саморегулируемой организации (п. 1 ч. 1 ст. 60.1 ГрК РФ).

---

[16] *Далее – ГрК РФ.*

Таким образом, саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность за счет средств компенсационного фонда обеспечения договорных обязательств исключительно по обязательствам ее членов, возникшим из неисполнения или ненадлежащего исполнения ими обязательств по указанным выше договорам подрядного типа, заключенным с использованием конкурентных способов заключения договора.

При этом член саморегулируемой организации, в отношении которого применена мера дисциплинарного воздействия в виде приостановления права выполнять инженерные изыскания, осуществлять подготовку проектной документации, строительство, реконструкцию, капитальный ремонт, снос объектов капитального строительства, имеет право продолжить соответствующую деятельность только в соответствии с договорами, заключенными до принятия решения о применении указанной меры дисциплинарного воздействия (ч. 2 ст. 55.15 ГрК РФ).

Из материалов данного дела следовало, что в период осуществления закупочной процедуры и заключения спорного договора подряда в отношении подрядчика действовала мера дисциплинарного воздействия в виде приостановления права заключать новые договоры по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства в соответствии со ст. 55.15 ГрК РФ. Решение саморегулируемой организации о применении указанной меры дисциплинарного воздействия было опубликовано в сведениях единого реестра членов саморегулируемой организации, не обжаловано в установленном порядке и не признано недействительным.

Поскольку ввиду применения меры дисциплинарного воздействия общество в исследуемый период не обладало правом заключения договоров подряда с использованием конкурентных способов заключения договора, в рамках которых саморегулируемая организация несет субсидиарную ответственность по обязательствам своих членов, в рассматриваемом случае ответчик не мог быть признан субсидиарным должником по требованиям компании применительно к ст. 60.1 ГрК РФ.